

Статья опубликована в Вестнике Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского:
Серия Социальные науки. № 2 (26). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012. С. 47-52.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.45

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИДЕОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2011 г.

М.В. Певная

nauka.fgo@gmail.com

Поступила в редакцию

АННОТАЦИЯ статья посвящена анализу профессионализации социальной работы в современной России. В ней анализируются результаты опросов россиян по проблемам волонтерства и благотворительности, а также результаты опроса населения жителей Свердловской области, проведенного при участии автора в 2010 году. Интеграция деятельности органов социальной защиты населения, некоммерческих организаций с активным включением населения в их деятельность с целью повышения уровня социальной активности граждан – один из путей профессионализации социальной работы и становления гражданского общества с учетом российской специфики.

Ключевые слова: социальная работа, социальная защита населения, профессионализация, волонтерство, гражданское общество

Институционализация социальной работы вписана в контекст социально-экономического развития, как зарубежных стран, так и Российского государства. Социальная работа сегодня может рассматриваться как один из институтов современного гражданского общества. Историческая логика профессионализации социальной работы демонстрирует развитие специфической сферы деятельности от частных инициатив взаимопомощи к построению государственного механизма, обеспечивающего реализацию социальных гарантий и поддержку граждан. Особенность этой профессии заключается в том, что она напрямую зависит от политической и экономической ситуации, что влечет за собой определенные трудности не только в развитии самой профессии, но и актуализирует необходимость в постоянной работе над доказательством ее необходимости и целесообразности в тех или иных формах. По сути дела социальная работа в обществе выполняет важнейшую функцию, функцию посредничества. Она становится тем институтом гражданского общества, благодаря эффективной деятельности которого в рамках конкретных ситуаций, в повседневной бытовой жизни людей обеспечивается согласование всеобщего и частного интересов, в результате чего социальная справедливость принимает

вполне конкретные очертания, соответствующие субъективному представлению о ней каждого человека [1; 120].

Становление любой профессии во многом определяется также и социокультурными условиями. Развитие социальной работы в США и Западной Европе интенсивно шло в рамках реализации концепции государства всеобщего благосостояния. В современной же России «механический перенос» практик образовательной подготовки специалистов из-за рубежа в российские кризисные условия, наряду с постоянным реформированием системы социальной защиты населения оказал существенное влияние на профессионализацию социальной работы.

Профессионализация в широком социальном смысле понимается как создание и развитие общественных институтов, а также правил и норм, связанных с формированием профессиональной структуры общества. В узком смысле, процесс профессионализации означает формирование профессиональных групп, имеющих специфические интересы и ценности, а также профессиональные позиции и роли [2]. В этом контексте профессионализация социальной работы должна оцениваться не только в контексте трансформации самой системы социальной защиты; связываться с изменениями в становлении профессионального сообщества в связи с укреплением институциональных характеристик сравнительно нового вида деятельности; отождествляться с процессом осознания своего профессионального предназначения членами профессиональной группы; но и зависеть от реальных оценок функциональной значимости данного вида профессионального вида деятельности, даваемых членами общества. Это реализуемо только при условии, если население само будет социально активно включаться в те процессы, которые непосредственно связаны с решением социальных проблем; если в России получат импульс к развитию негосударственные формы социальной работы при активном содействии исполнительных органов государственной власти. Это позволит избежать последствий бюрократизации социальной работы как профессиональной деятельности вследствие ее рационализации и унификации, которая может привести к потере основного ключевого смысла профессии, заложенного еще в период ее становления и выраженного в гуманистическом начале, альтруизме и высокой нравственной позиции профессионалов. На текущий момент это представляется возможным только в русле становления гражданского общества по российскому сценарию.

Активное развитие новых политических идей, определяющих гражданское общество как центральную силу новой государственной архитектуры, столкнулось в реальной практике с целым комплексом противоречий. Одним из них была неготовность населения к резкому сокращению роли государства. В этой связи на повестку дня решения социальных

вопросов выходила активность людей, способных решать свои проблемы самостоятельно. Однако стартовые условия людей с разным уровнем возможностей оставлял за чертой неблагополучия самые незащищенные социальные группы. Логика новых социальных практик не всегда приводила к тому, что население имело возможности, испытывало потребность и желание объединяться с целью решения возникающих трудностей, защиты своих прав и интересов. В конце XX в. проявилась противоречивая логика формирования общественной активности населения.

С одной стороны, развитие гражданского общества в постсоциалистических странах шло по пути формирования общественных организаций при экономическом и идеологическом содействии международных организаций как действующих социальных институтов, предполагающих новый способ производства благосостояния. С другой, – рассматривались и рассматриваются как манипуляторный ресурс в политической сфере. Кроме того, перенос модели гражданского общества с Запада на российскую почву предполагал перенос целого комплекса общественных и институциональных форм. Этот процесс сопряжен с целым рядом субъективных и объективных факторов, в том числе с развитием нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере НКО, с практикой государственного стимулирования активности «сверху», с изменением отношения населения к разным формам гражданской активности и благотворительности в частности.

Основной причиной торможения развития гражданского общества в России и соответственно социокультурным ограничителем выступало и выступает идеология патернализма. В течение всей советской истории среди населения источником проблем и благополучия рассматривалось государство. Оно принимало на себя высокие социальные обязательства при ограниченных ресурсах, обеспечивало схемы социальной заботы и социального контроля [3; 22]. В этих условиях социальная активность самого населения достаточно длительное время оставалась не востребованной и нереализованной.

Таким образом, с учетом социокультурной и исторической специфики, повлиявшей на формирование стойкого убеждения большинства населения в значимой активности государства как единственного механизма решения социальных проблем, а также массовой юридической безграмотности, процесс формирования общественных организаций от населения «снизу» испытывает достаточные сложности. В идеологии гражданского общества именно некоммерческие организации являются тем социальным институтом, который призван и реально может наравне с государством способствовать решению социальных проблем. Однако в 2010 г. на 1000 россиян приходилась только 1 некоммерческая организация.

В Свердловской области на 1000 жителей приходится практически 2 некоммерческие организации. По данным исследований, в структуре реально работающего третьего сектора сегодня преобладает социальная работа и благотворительность (54 % и 39 % соответственно), деятельность в сфере науки и образования (44 %), защита прав человека (42 %) и др. (Исследование «Благотворительность в условиях экономического кризиса» проводилось в 2009 г. Организаторы исследования: САФ Россия, исследовательская группа ЦИРКОН, Pricewaterhouse Coopers, Форум доноров. Цель исследования – получение информации от представителей некоммерческих организаций, корпораций и частных фондов для анализа текущего состояния некоммерческого сектора и сферы благотворительности в России). Источники финансирования во многом определяют характер и приоритетные направления деятельности НКО. В частности, организации, получающие средства из федерального, региональных или местных бюджетов, а также внебюджетных фондов чаще других реализуют программы, направленные на социальную защиту и помощь, работу с молодежью, организацию досуга и массовых мероприятий, развитие культуры, религии. Но доля некоммерческих организации сегодня все же крайне не значительна. Во многом это связано с уровнем доверия к ним со стороны населения, с востребованностью тех услуг, которые они оказывают, с вовлеченностью граждан в деятельность третьего сектора.

В октябре 2007 г. исследование ФОМа зафиксировало невысокую степень вовлеченности россиян в общественную деятельность – всего 14 % респондентов положительно ответили на вопрос об участии в деятельности общественных организаций вообще. На вопрос: «В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив вы принимаете участие, членом каких общественных организаций вы являетесь?» – 61 % респондентов ответили, что ни в каких, а 25 % затруднились с ответом [4]. Доля жителей Свердловской области, никогда не обращавшихся в общественные организации и не принимавших участие в их деятельности, составляла 65 % от числа опрошенных. Низок и показатель информированности населения о деятельности сектора НКО [5].

В 2010 г. в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Повышение престижности профессий социальной сферы», реализованного на кафедре социологии и социальных технологий управления «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», был проведен опрос жителей Свердловской области: «Население об имидже профессии “социальная работа”». (Статья выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» ГК –14.740.11.0224). Методом анкетирования опрошены три возрастные группы населения: подростки и молодежь до 25 лет, люди среднего возраста старше 25 лет и группа

пенсионеров. В целях составления выборки, репрезентативной для населения области, на основании данных Росстата проводился квотный отбор респондентов, пропорционально доле населения, проживающей в населенных пунктах разного типа (ошибка выборки не более 0,05). В процессе исследования были решены следующие задачи: проведена оценка информированности населения региона о деятельности в сфере социальной работы; исследовано отношение населения Свердловской области к волонтерской деятельности и благотворительности; замерен уровень готовности населения к включению в практики взаимопомощи нуждающимся, проведена оценка восприимчивости гражданами социальных проблем окружающих людей.

Согласно полученным в исследовании данным обращались в общественные организации лишь 9 % от числа опрошенных. Из числа жителей региона, обратившихся в органы социальной защиты населения, существенно больше (15 % и 5 % соответственно) число тех, кто прибегал в своей жизни также к помощи сотрудников общественных организаций. Это косвенно может свидетельствовать о том, что сегодня НКО региона действительно в большей мере ориентированы на оказание помощи населению в решении жизненно важных проблем. С другой стороны, это характеризует взаимосвязь частного и государственного сектора социальной работы. Тогда как люди, нуждающиеся в реальной помощи, предпринимают все возможные в современных условиях усилия, чтобы решить свои проблемы.

Незнание содержания деятельности третьего сектора его целей, задач во многом определяет и бездействие населения. В нашем исследовании было выявлено, что практически в три раза больше число респондентов (28 % против 10 %) среди тех, кто хоть раз обращался в общественные организации, готовых в реальности заниматься волонтерской деятельностью. Те граждане, у кого уже есть опыт общественной работы, почти на 20 % чаще готовы помогать незнакомым людям (64 % против 46 %). Они на 15 % чаще обратились бы к посредничеству организаций третьего сектора для решения своих проблем или работали ли бы в них как волонтеры.

В обыденном понимании очень часто добровольческая деятельность воспринимается в одном контексте с проявлением благотворительности. В 2009 г. по данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ-ВШЭ многие российские граждане уже оказывали благотворительную помощь нуждающимся людям. Более половины (54 %) россиян хотя бы один раз в год добровольно и по собственной инициативе оказывают благотворительную помощь, поддержку кому-либо, кто не является членом их семьи или близким родственником. Примерно каждый девятый россиянин регулярно занимается добровольческой деятельностью и/или делает денежные

пожертвования. Примерно такую же картину предоставляет ВЦИОМ. Около половины всех россиян не участвуют в благотворительной деятельности. Об этом сообщили 53 % опрошенных в 2009 г. и 50 % – в 2007 г. [6].

По заключению специалистов, экспертов, работающих в третьем секторе, возникает определенное противоречие между значимыми показателями, отражающими на федеральном уровне статистику благотворительности и реальной нехваткой волонтеров в некоммерческом секторе. Во многом это связано с тем, что сегодня можно говорить о едва заметных примерах повседневных практик добровольческой деятельности: соседской взаимопомощи при жизненно важных обстоятельствах (пожарах, пропавших детях и т.д.), либо помощи людям, которая оказывается россиянами в одиночку, об этом в опросе сказали 37% респондентов из числа тех, кто когда-либо безвозмездно помогал другим людям. [7; 40].

Мерсиянова И.В. отмечает, что сегодня в современной России добровольческая деятельность имеет крайне низкую степень организованности. По результатам социологических исследований, по месту своей работы этим занимаются 7% населения. По 4% опрошенных вовлекаются в добровольчество через государственные и муниципальные учреждения (за исключением социальной защиты), а также через организации по месту жительства. Российские НКО являются каналом добровольческой мобилизации лишь для 1% граждан.

В Свердловской области в 2010 г. по данным нашего исследования принимал участие в благотворительных акциях примерно каждый третий житель (32 %). Из их числа каждый второй участвовал в сборе необходимых вещей для детей-сирот (50 %), каждый пятый (20 %) вносил денежные пожертвования на различные цели, один из десяти оказывал помощь ветеранам и пенсионерам, 6 % – помогали пострадавшим в авариях и катастрофах, 13 % респондентов лично что-нибудь делали для нуждающихся, вкладывали свой труд, тратили свое свободное время. При этом необходимо отметить, что почти половина из числа жителей Свердловской области, проявлявших добровольческую активность, предпочитает делать это в одиночку, а не в рамках деятельности некоммерческих организаций либо каких-то иных социальных объединений.

На текущий момент среди жителей Свердловской области лишь каждый третий затруднился однозначно дать ответ на вопрос: «Готов ли он к добровольной деятельности». 13 % охотно согласились бы участвовать в такой работе в свободное время, почти каждый третий скорее согласились бы, тогда как не готовым к волонтерству себя считает каждый четвертый житель нашего региона. Важная проблема в востребованности и организации процесса включения этих людей в добровольческую деятельность.

С помощью программы Vortex по результатам детерминационного анализа нам удалось дать характеристику жителям региона, потенциально готовым к добровольческой деятельности. Первоначально мы построили вторичную переменную, которая позволила всю выборочную совокупность респондентов разделить на 3 группы: потенциально готовых к добровольческой работе (43 %); тех, кто отказался бы с той или иной степенью категоричности своих суждений (25 %); респондентов, которые затруднились дать точный ответ на вопрос: «Согласитесь ли Вы, если кто-то Вам предложит поработать добровольцем?» (33%).

Таким образом, могут и хотели бы заниматься добровольческой деятельностью, как правило, люди, которые оценивая свои возможности, согласились бы работать на телефоне доверия (70% из числа всех опрошенных, положительно ответивших на данный вопрос). Они, уже занимались когда-либо благотворительной деятельностью: собирали вещи для детей из детских домов, беженцев, деньги для пострадавших в катастрофах (89 %). К этой группе относятся те люди, кто владеют информацией о государственных органах власти, знают о задачах и функциях социальной защиты, обращают внимание на интересные публикации в газетах и журналах, связанные с социальными проблемами (66%), смотрят по телевидению интересные сюжеты по социальной направленности (70%). Потенциальные волонтеры, как правило, коммуникабельные люди, легко, идущие на контакт, поддерживающие отношения с соседями, обсуждающие различные социальные проблемы со своими близкими, родными и знакомыми людьми (69%). Это люди не одинокие, живущие в семьях, состоящих из 3-4 человек (68 %). 65% из их числа имеют достаточный семейный доход, но некоторые крупные покупки – автомобиль, недвижимость – для них не по карману. Относительно социально-демографических характеристик, по возрасту и образованию не выделено особенно существенных отличий. Среди потенциальных волонтеров каждый четвертый пенсионер, 35% – молодые люди в возрасте до 25 лет и 40% респонденты старше 25 лет, но не старше пенсионного возраста. Среди респондентов нашей группы 60% женщин и 40% мужчин. Таким образом, сделана попытка охарактеризовать тех людей, кто сегодня действительно может быть привлечен в качестве добровольца в сферу социальной работы.

Итак, одним из ключевых направлений профессионализации социальной работы может рассматриваться развитие в современной России негосударственных форм социальной работы при активном развитии третьего сектора и деятельности некоммерческих организаций. При этом чтобы преодолеть психологический барьер недоверия к общественным организациям как реальному социальному институту, необходимо вовлекать

население в простые формы общественной деятельности, например, такие как благотворительность и волонтерство или добровольчество.

Учитывая специфику российского менталитета, господство в массовом сознании идей патернализма государственной системы, определенный уровень недоверия к частным благотворительным инициативам, можно рассматривать именно органы социальной защиты населения как эффективного инициатора, координатора процесса развития и поддержки гражданских инициатив. Социальная защита обладает сегодня организационными, информационными и материальными возможностями, которые при грамотном стратегическом планировании позволят привлекать для решения социальных задач население, восполнять нехватку в системе материальных и человеческих ресурсов, параллельно способствуя развитию деятельности НКО.

Системное привлечение волонтеров к деятельности государственных социальных служб, опосредованно может оказывать влияние на повышение качества оказываемых услуг, так как коммуникация «клиенты-специалист» становится открытой; на развитие профессионального уровня специалистов социальной работы, так как активизируется потребность в освоении и использовании при взаимодействии новых социальных технологий; на повышение уровня информированности жителей территорий о деятельности органов социальной защиты, так как работа добровольцев, как правило, способствует привлечению внимания масс-медиа и широкой общественности к деятельности государственных социальных служб и организаций третьего сектора. В этом контексте интеграция государства, общественности и некоммерческих организаций обеспечат профессионализацию социальной работы и реализацию российского сценария становления гражданского общества.

Список литературы

1. Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества. Красноярск: КГУ, 2001.
2. Бетурлакин В. В. Профессиональная социальная работа: состояние и перспективы // Вопросы научной теории и социальной практики: сб. науч. статей. Вып. 3. БИТТУ СГТУ Саратов: Наука, 2007.
3. Советская социальная политика 1920–1930 годов: идеология и повседневность/ Под ред. П. Н. Романова, Е. Р.Ярской-Смирновой. М., 2007.
4. Петренко Е. С., Градосельская Г. В. Добровольные объединения в условиях атомизации // Независимая газета. 2008. 22 июня.
5. Некоммерческие организации: осведомленность и отношение. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 20-21 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d074324>.
6. Пресс-выпуск № 1291. Часто ли мы помогаем ближнему своему?//Сайт ВЦИОМ. 14.08.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12287>.
7. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009.